

Русский язык

УДК 81-116

Иванищева О.Н., Афанасьева О.В.

Мурманский государственный педагогический университет

КУЛЬТУРНО-КОННОТИРОВАННОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ КАК НОМИНАТИВНАЯ НЕОДНОСЛОВНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА*

Аннотация. Авторы рассматривают культурно-коннотированные словосочетания как грамматически и семантически связанные структуры и описывают признаки, определяющие сходство и отличие исследуемых языковых единиц с другими отдельно оформленными обозначениями предметов и явлений.

Ключевые слова: словосочетание, культурный компонент, номинативный состав языка.

O. Ivanishcheva, O. Afanaseva
CULTURAL COLLOCATIONS AS ANALYTICAL NOMINATION

Abstract. The authors view cultural collocations as grammatically and semantically bound structures and compare them with other analytical nominations describing their differences and similarities.

Key words: collocation, cultural connotation, nominative structures.

Под культурно-коннотированным словосочетанием* (далее ККС) понимается грамматическая единица – словосочетание с культурным компонентом лексического значения. Природа культурно-коннотированных словосочетаний противоречива: с одной стороны, это грамматически связанное сочетание слов, образуемое по типу синтаксической конструкции путем соединения двух или более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи, с другой – семантически связанное сочетание слов, которое не производится при организации высказывания, а воспроизводится в речи в

фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава [1, с. 469, 559].

Специфика семантики исследуемых конструкций состоит в наличии в их лексическом значении так называемого культурного компонента, что позволяет отнести ККС к той части лексической системы языка, которая определяется как лексика с культурным компонентом значения [2; 3; 4], а значит, является носителем культурной информации, сигналом, заставляющим вспомнить некоторое фоновое знание, некоторый текст, принадлежащий к культуре данного народа [5, с. 34], напр.: *хохло́мская роспись* (русское народное искусство; началось в VII в., названо в честь села Хохлома (Нижегородская область) [6, с. 117]), *пятилетний план* (план экономического и социального развития СССР с 1959 по 1965 год [7, с. 441]).

К группе несоотносимых реалий следует отнести названия метонимической природы типа *десять лет без права переписки*, *московские кухни*, национальная специфичность которых не вызывает сомнения, так как они представляют факты и явления истории и культуры данного народа [4, с. 77].

Цель статьи – определить место исследуемых языковых конструкций в ряду номинативных неоднословных единиц языка: свободных словосочетаний, фразеологических единиц, синлексов, составных терминов и наименований.

К признаками ККС, определяющим их сходство со свободными словосочетаниями, относятся, во-первых, состав (расчлененное строение, неоднословность, отдельнооформленность, «несколькословность» (В.Н. Телия)); во-вторых, характер грамматических

* © Иванищева О.Н., Афанасьева О.В.

* Термин предложен В.П. Берковым.

связей.

Являясь именными словосочетаниями, исследуемые единицы по морфологическому выражению зависимого компонента делятся на субстантивно-субстантивные (*передовик производства*), субстантивно-адъективные (*пионерский лагерь*), субстантивно-нумеративные (*сто первый километр*). По типу подчинительной связи выделяются словосочетания с такими видами присловной подчинительной связи, как согласование (*черный воронок*) и управление (*Доска Почета*). По семантике между компонентами словосочетаний актуализируются собственно определительные (*Красная Армия*), предметные и предметно-определяющие отношения (*враг народа*).

Учитывая ограничения, накладываемые на сочетаемость компонентов ККС [8, 108; 9; 10, с. 146-147], исследуемые единицы следует отнести к типу несвободных сочетаний.

К признакам ККС, определяющим различие исследуемых конструкций и свободных словосочетаний, относятся те, которые объединяют ККС с *фразеологизмами*, а именно: воспроизводимость, устойчивость, идиоматичность, семантическая целостность, незамкнутая, открытая структура, непроницаемость, функциональная соотнесенность со словом [11, с. 27; 12, с. 6-10; 13, с. 56].

Воспроизводимость является характерным признаком ККС. Эти сочетания являются типом устойчивой номинации, функционирующей в определенном культурном пространстве, а не создаются каждый раз как индивидуальное произведение [14, с. 31]. Такие словосочетания, как, например, *тимуровский отряд*, *красный уголок*, *партийная чистка*, могут быть созданы, только если в культурном мышлении говорящего, его социальном жизненном опыте было заложено соответствующее содержание («социальные структуры» как материальная подоснова языковых структур) [8, с. 108].

Несмотря на то что часть ККС представлена разными вариантами (*пятый пункт/параграф*), исследуемые единицы характеризуются устойчивостью и постоянством лексического состава и требуют точного воспроизведения в речи (*культ личности*, а не *культ Сталина).

Синонимичным термину идиоматичность является термин семантическая целостность, которая особо остро ощущается при сравнении анализируемых единиц и их

прототипов [15, с. 2; 12, с. 7] — свободных сочетаний слов. Ср., например, ККС *красная изба*, означающее «помещение для проведения пропагандистской работы на селе» [7, с. 225] (*Одним из первых шагов советской власти в борьбе с чайханой была попытка использовать ее в идеологических целях. Даже термин возник «красная чайхана», родственный «красной избе» в России... Однако сама природа чайханы противилась превращения ее в «агитклуб»* [16, с. 185-200]) и его прототип — свободное словосочетание *красная изба* со значением «изба указанного цвета».

Отличие ККС от фразеологизмов заключается в том, что исследуемые конструкции характеризуются отсутствием образности фразеологических единиц. Они не являются экспрессивным средством и, кроме того, обладают функцией единственного обозначения, что несвойственно фразеологизмам.

ККС занимают особое место среди таких аналитических образований, как *перифразы*, *синлексы*, *составные термины* и *наименования*.

Главное отличие ККС от *перифрастических сочетаний* состоит в том, что последние имеют однословные корреляты, например: *зеленый друг (лес)*, *второй хлеб (картошка)*, в то время как ККС являются единственными названиями предметов и явлений (*тульский пряник*, *система Станиславского*).

К номинативным единицам, не имеющим однословных коррелятов, относятся и так называемые *синлексы*, представляющие собой результат лексического аналитизма: *белая ночь*, *вечная мерзлота* и т. д. [17]. Принципиальное отличие синлексов от ККС состоит в необязательном наличии у первых культурного компонента лексического значения, их «переводимость» на другой язык, например: *рус.* пресная вода, *англ.* fresh water; *исп.* agua dulce; *нем.* freshwater; *франц.* Eau douce; *серб.* фресхуатер; *эстон.* magevesi.

Общей характеристикой синлекса, перифрастического сочетания и ККС является *семантическая цельность* разной степени. Так, ККС может быть образовано по типу *свободного* сочетания, сохраняя прямое значение своих компонентов или *фразеологически связанного* сочетания на основе метафорического/метонимического переноса. Ср. с понятием *полной* семантической цельности синлекса — в тех случаях, когда атрибутивный член синлекса метафоричен и *не полной* — в тех случаях, когда оба члена синлекса имеют прямые значения.

Синлекс возможен при номинативных значениях компонентов (*группа крови, щитовидная железа*) и при метафоричности атрибутивного компонента (*крепкий чай, живой уголок*). Он невозможен при метафоричности опорного (субстантивного) компонента (**сердечные запчасти*). Перифрастическое сочетание возможно при номинативных значениях компонентов (*зелёный континент – Австралия, город на Неве – Санкт-Петербург*) и при метафоричности одного (любого) из них (*лесная флейта – иволга; янтарное зерно – кукуруза*). Невозможна одновременная метафоричность компонентов сочетания, так как в этом случае сочетание является либо фразеологизмом (*синий чулок*), либо просто метафорическим сочетанием (*ранняя пташка*) [18, с. 77-83].

ККС возможно при номинативных значениях компонентов (*уральский самоцвет*); при метафоричности одного (любого) из них (*новый русский; старая гвардия*); при одновременной метафоричности компонентов сочетания (*железный занавес*).

Ученые традиционно относят перифрастические сочетания и синлексы к фразеологическому составу языка, хотя и отмечают специфику последних: отсутствие/малую степень идиоматичности и их номинативную функцию.

К фразеологическим сочетаниям прилегают составные термины и наименования реалий, для называния которых в языке нет отдельных слов (*серная кислота, стиральная машина, анютины глазки*). Подобно ККС, такие структуры не создаются, а воспроизводятся в речи в готовом виде. При этом слова в составе таких словосочетаний сохраняют лексико-семантическую самостоятельность [19, с. 17]. В отличие от ККС, термины и наименования не являются носителями культурной информации, характерной для конкретной языковой общности.

Таким образом, ККС являются несвободными словосочетаниями, лишенными образности и экспрессивности фразеологизмов, построены по лексико-грамматическим моделям свободных словосочетаний. Их специфика особенно ярко представлена на фоне таких аналитических образований, как перифразы, синлексы, составные термины и наименования.

Однако, в отличие от ККС, такие структуры не имеют особенности лексического значения – его культурного компонента.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – 682 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М., 1976. – 248 с.
3. Берков В.П. Двухязычная лексикография. – СПб., 1996. – 248 с.
4. Иванищева О.Н. Текст. Культура. Понимание. Функционирование слова с культурным компонентом значения в тексте/науч. ред. проф. В.П. Берков. – СПб., 2003. – 148 с.
5. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. – СПб., 2001. – 72 с.
6. Россия. Русско-английский культурологический словарь / А.Л. Бурак, С.В. Тюленев, Е.Н. Вихрова; Под общ. рук. С. Г. Тер-Минасовой. – М., 2002. – 128 с.
7. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб., 1998. – 704 с.
8. Ахманова О.С. Принципы и методы лексикологии как социолингвистической дисциплины. – М., 1971. – 140 с.
9. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: 2-е изд. – М., 1995. – 472 с.
10. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебник для вузов. – М., 2000. – 350 с.
11. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М., 2008. – 656 с.
12. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – 408 с.
13. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 288 с.
14. Тер-Минасова С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. 2-е изд. – М., 2004. – 144 с.
15. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л., 1977. – 283 с.
16. Агаев Э. Превращение чайханы. Очерк нравов // Дружба Народов. – 2008. – № 8. – С. 185-200.
17. Климовская Г.И. Субстантивно-атрибутивная синлектика современного русского языка: Система. Границы. Функционирование. – Томск, 1978. – 200 с.
18. Бытева Т.И. Лексический анализ и перифрастические сочетания // Российский лингвистический ежегодник (Лингвистический ежегодник Сибири) 2000. – № 2. – С. 77-83.
19. Жуков В.П. Русская фразеология: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. – М., 1986. – 310 с.